

УДК 34.241

СОСТОЯНИЕ И ПРОБЛЕМЫ РАЗВИТИЯ ФЕДЕРАТИВНЫХ ОТНОШЕНИЙ В РОССИИ

Дорохов Николай Иннокентьевич,

канд. ист. наук, профессор,

профессор кафедры теории и истории государства и права,

e-mail: arnita@mail.ru,

Московский университет им. С.Ю. Витте,

<https://www.muiiv.ru>

В статье рассматриваются конституционно-правовые основы государственного устройства России, анализируется их состояние, выявляются проблемы и тенденции развития федеративных отношений.

Ключевые слова: государственное устройство, федерализм, федеративная система, субъекты Федерации, федеративные отношения

DOI 10.21777/2587-9472-2018-1-7-14

Государственное устройство как конституционно-правовой институт есть закрепленное нормами права устройство территории государства, правовое положение его составных частей, принципы взаимоотношения между государством в целом и его составными частями.

Исторически Россия (отечественное государство) всегда являлась сложным по характеру территориального устройства государством: **Древняя Русь** (конфедерация, союз относительно самостоятельных русских княжеств); **Россия (Российская империя)** – сложное монархическое государство; **Советская Россия (РСФСР)** – федерация, построенная на основе национального принципа и права наций на самоопределение; **СССР** – сложное союзное государство, федерация союзных республик с правом свободного выхода союза; **Россия (Российская Федерация)** – федерация как сложная система государственного устройства, сочетающая федерализм, унитаризм и автономию в составе республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области и автономных округов – субъектов федерации, обладающих юридически определенной самостоятельностью [1, с. 12–46, 99–217, 239–252, 274–301, 369–382; 2, с. 82–109].

Конституционные основы национально-государственного устройства России (федеративных отношений) установлены в статьях 1, 4, 5 гл. 3 Конституции РФ и включают в себя: принципы государственного устройства (ст. 1, 4, 5); состав (ст. 65) и статус (ст. 5, ст. 66) субъектов Российской Федерации; порядок принятия в федерацию и образования новых субъектов (ст. 65); основы правового положения каждого из видов субъекта (ст. 66); порядок изменения статуса субъекта (ст. 66); вопросы территории и порядок изменения границ между субъектами федерации (ст. 67); государственный язык и право республик на установление своего государственного языка (ст. 68); гарантии прав коренных малочисленных народов (ст. 69); государственную символику Российской Федерации (ст. 70); предметы ведения Российской Федерации (ст. 71); предметы совместного ведения Российской Федерации и ее субъектов (ст. 72); порядок действия федеральных законов по предметам ведения и вне их предела, верховенство федеральных законов (ст. 73, ст. 76); основы формирования системы органов государственной власти субъектов (ст. 77); основы деятельности федеральных органов исполнительной власти на территории субъектов (ст. 78); право Российской Федерации на участие в межгосударственных объединениях (ст. 79).

Важными источниками, детализирующими основы национально-государственного устройства (федеративных отношений), являются также федеральные законы, например, ФЗ «Об общих принципах организации законодательных (представительных) и исполнительных органов государственной власти субъектов Российской Федерации», ФЗ «О государственном языке Российской Федерации» и др.; конституции и уставы субъектов федерации; договоры между федерацией и ее субъектами по вопросам их ведения (особая роль принадлежит Договору о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной

власти субъектов, известному как Федеративный договор от 31 марта 1992 г.). Большое значение для регулирования федеративных отношений, особенно в последнее время, имеют указы Президента Российской Федерации, например, Указ Президента России «О структуре федеральных органов исполнительной власти» (от 21 мая 2012 г. № 636).

Несмотря на достаточную полноту правового закрепления основ федеративного устройства и характера федеративных отношений, отдельные положения Конституции РФ не лишены ряда неточностей, что, безусловно, приводило ранее к деструктивным решениям и действиям со стороны руководителей ряда субъектов. Эта тенденция сохраняется и в наши дни.

Справедливости ради отметим, что Конституция РФ 1993 г. принималась в весьма непростых условиях хрупкого гражданского мира и нестабильного согласия, установленного после вооруженного противоборства (осень 1993 г.). Ее проект готовился без должного учета перспектив развития российской государственности, порой с позиции своеобразного представления о государственной власти и государственном суверенитете. В тот период господствовала эйфория «парада суверенитетов», усиленная неоднократными призывами Б.Н. Ельцина: «Берите суверенитета столько, сколько сможете проглотить». Эти высказывания напрямую были подхвачены руководством многих будущих субъектов федерации, существенно пропитали конституционно-правовую модель федеративного устройства России, предопределили характер складывающихся федеративных отношений.

И, как результат, при заключении Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти суверенных республик в составе Российской Федерации (31 марта 1992 г.), республики в составе Российской Федерации, как можно видеть из заголовка Договора и текста его преамбулы, были названы суверенными государствами.

При принятии Конституции РФ в 1993 г. термин «суверенные» в отношении республик в составе Российской Федерации при определении их статуса (ст. 5, ст. 66) был исключен. Но при этом в разделе втором «Заключительные и переходные положения» он вновь фигурировал: «В случае несоответствия положениям Конституции Российской Федерации положений Федеративного договора – Договора о разграничении предметов ведения и полномочий между федеральными органами государственной власти Российской Федерации и органами государственной власти суверенных республик в составе Российской Федерации... – действуют положения Конституции Российской Федерации» (п. 1).

Можно предположить, что разрешение несоответствия указанным путем относилось в большей степени к понятию «суверенные» при характеристике республики в составе Российской Федерации. Но второй аспект оцениваемого несоответствия (определение республики как государства) в тексте Конституции Российской Федерации остался. Сеем заметить, что такая конституционная характеристика республики не давала покоя отдельным республикам-государствам и их руководителям и не привносила стабильности в характер и содержание федеративных отношений. И только в последние годы, во многом благодаря жесткой общегосударственной позиции Президента Российской Федерации и инициированным им рядом государственных институтов, прежде всего, института полномочного представителя Президента РФ в федеральном округе (Указ Президента РФ от 13 мая 2000 г. № 849), была обеспечена достаточная стройность федеративных отношений.

Однако проблемы не сняты, их осмысление и решение позволяют говорить о перспективах развития федеративного устройства, совершенствования федеративных отношений. К таковым автор относит следующее.

Первое. Многосубъектный состав Российской Федерации и многовидовой состав субъектов федерации, их неоднозначное по Конституции РФ положение. Обратимся к Основному закону Российской Федерации, в частности к ст. 5, ч. 1 «Российская Федерация состоит из республик, краев, областей, городов федерального значения, автономной области, автономных округов – равноправных субъектов Российской Федерации», ч. 2 «Республика (государство) имеет свою конституцию и законодательство. Край, область, город федерального значения, автономная область, автономный округ имеют свой устав и законодательство». Подойдем с позиции научного критического анализа и просто здравого смысла: если часть 1 говорит о равноправном положении (статусе) субъектов, то почему тогда часть 2 определяет, что республика – это государство, имеет свою конституцию и законодательство; все остальные

субъекты имеют свой устав и законодательство, что, безусловно, говорит о не совсем равноправном и равнозначном положении субъектов в составе Российской Федерации.

В настоящее время в России 22 республики, и если следовать формальной логике ч. 2, ст. 5 Конституции РФ, то на территории России находятся 23 государства: Российская Федерация (ст. 1) и 22 республики-государства; а если вновь обратиться к ч. 1, ст. 5 – к положению о равноправных субъектах Российской Федерации, то можно предполагать, что количество государств-субъектов в составе РФ – 85. Каждый из субъектов, заметим, имеют свою особую, свойственную ему государственную власть; свою структуру органов государственной власти, зачастую со своими наименованиями, со свойственным им характером компетенций и объемом полномочий.

В итоге получается, что на сегодняшний день в России, в рамках одной страны существует 86 государственных властей (федеральная государственная власть и субъектная государственная власть), 86 глав государств (федеральный президент и руководители-главы субъектов), 86 правительств (федеральное правительство и правительства субъектов РФ) и т.д., и все по 86 (систем законодательства, налоговых систем, систем государственной службы и пр.). Все это говорит о наличии множества различных юридических и фактических коллизий, противоречий и нонсенсов [3, с. 45–48].

В сегодняшних условиях данную ситуацию можно исправить, но всего лишь частично (через принятие соответствующих федеральных конституционных и федеральных законов, иных решений), однако это будет лишь временная мера. По всей видимости, назрела необходимость проведения цельной федеральной реформы, а точнее общегосударственной реформы в области федеративного устройства, в ходе которой следует разрешить все имеющиеся коллизии, принять необходимые меры по сокращению субъектного состава Российской Федерации и оптимизации их статусного положения. Восемьдесят пять субъектов (а первоначально, с принятием Конституции РФ было 89 субъектов), это просто много, а для России это, как показывает реальность, чрезмерная тяжесть. Даже СССР, государство гораздо более мощное во всех отношениях – экономическом, социально-политическом, демографическом и т.д., и то насчитывало 15 субъектов – союзных республик.

К слову, в 2000-е годы был подготовлен ряд проектов реформирования федеративного устройства России: от администрации Президента РФ, от общественно-политических объединений (партий), от научного сообщества, в которых состав субъектов фигурировал от 29 до 46 субъектов. Думается, что в будущем, после очередных выборов Президента РФ (март 2018 г.), к этим вопросам необходимо обратиться снова. Ключевая роль в совершенствовании федеративного устройства и развития федеративных отношений, безусловно, принадлежит Президенту РФ. Существует также Конституционный Суд, который вправе давать официальное толкование конституционных норм на основании запросов определенных органов государственной власти и группы должностных лиц – Президента РФ, Совета Федерации, Государственной Думы, одной пятой части членов Совета Федерации или депутатов Государственной Думы, Правительства РФ, Верховного Суда РФ, органов законодательной и исполнительной власти субъектов Российской Федерации.

Такая инициатива в обращении с запросом в Конституционный Суд за официальными разъяснениями, по крайней мере, на данной стадии государственно-правового развития России, позволила бы унифицировать понимание российского общества относительно цельности характера государственно-го устройства и организации государственной власти, перестала бы вводить в заблуждение общественное мнение о множественности государств на территории России и о своей государственной власти каждого субъекта Российской Федерации.

Второе. В последнее время в научной периодике поднимается и весьма активно обсуждается широкий круг проблем, связанных с системностью российского федерализма как конституционно провозглашенной модели территориального устройства Российского государства, его онтологических основ и системных свойствах федерации [4, с. 15–25; 5, с. 34–45].

В работах Н.М. Добрынина, М.В. Глигич-Золотаревой, В.Д. Зорькина, И.А. Умновой, В.А. Черепанова и др. отмечается, что любые федеративные системы (Россия не исключение) подвергаются постоянным воздействиям как извне, так и изнутри, что обуславливает их предрасположенность к соответствующим изменениям. Акцентируется внимание на том, что внешние воздействия и вызовы, с которыми в последнее время сталкивается Россия, требуют все более полной имплементации идей суб-

сидиарности во внутригосударственной практике федерализма. Обосновывается вывод о том, что только на этой основе возможно обеспечение системной структурно-функциональной целостности российской модели федеративного государственного устройства.

С данными теоретическими и практическими выводами трудно не согласиться. Оптимизация федеративных отношений, осмысление и поиск решения насущных задач развития российского федерализма, связаны не только с дальнейшей проработкой и реализацией норм, принципов, институтов конституционного права, но и с совершенствованием политической, экономической, социальной и культурной сфер российского общества.

В связи с этим отметим, что проблемы российского федерализма находятся в диалектической связи со всеми иными проблемами и вызовами, характерными для других сфер общества. Применительно к России в качестве примера выделим:

а) в политической сфере – порядок формирования высших органов государственной власти Российской Федерации и органов государственной власти субъектов РФ; совершенствование норм избирательного права и избирательных процедур; формирование кадровой политики как в центре, так и на местах (проблема кадрового резерва высшего административного аппарата) и др.;

б) в экономической области – оптимизация в формировании федерального и регионального бюджетов; создание подлинных основ развития рыночных отношений (достижение баланса «власть – бизнес»); не допускать ухудшения материального положения населения; нахождение баланса, обеспечивающего устойчивое экономическое развитие страны и выполнение всех социальных обязательств государства; оптимизация распределения доходов между федеральным центром и регионами и др.;

в) в социальной сфере – обеспечение гарантированного доступа к пакету социальных благ, установленных государством, каждому российскому гражданину, где бы он не проживал, в каком регионе, субъекте РФ; исключить социальное неравенство регионов, где качество жизни могло быть ниже определенного стандарта; обновление самих социальных основ как общегосударственной, так и региональной политики и др.;

г) в культурной сфере – развитие всех сфер культурного развития общества – театра, кино, литературы, музейного дела, изобразительного искусства, художественного творчества; возрождение и развитие культурной самобытности народов России, народного творчества; формирование поколений патриотов, общества высоконравственных и образованных людей и др.;

д) в международной сфере – стержневой проблемой выступает соотношение глобализации и суверенитета национальных государств.

При рассмотрении данного (последнего) аспекта поднятой проблемы в литературе нет однозначных оценок. Как замечает В.Д. Зорькин, можно говорить (с некоторой долей условности) о трех основных подходах к рассмотрению модели соотношения «глобализация – суверенитет государства»:

1) гиперглобалистский подход, согласно которому народы и государства попадают в зависимость от порядков, царящих на мировом уровне; в частности, экономическая глобализация влечет за собой денационализацию экономики: традиционные национальные государства фактически утрачивают позиции субъектов мировой политики; глобализация порождает новые формы социальной организации, которые вытесняют и постепенно вытеснят национальные государства как первичные политические образования мирового сообщества;

2) скептический подход, представители которого считают, что глобализация не является чем-то новым, что современный уровень политической и экономической взаимозависимости не является беспрецедентным в мировой истории; наряду с интернационализацией экономики происходит ее значительная регионализация. Увеличение глобального неравенства в мире, конфликт цивилизаций напротив дает возможности и основания говорить об иллюзорной природе глобального правления, его бесперспективности;

3) компромиссный подход, суть которого состоит в том, что глобализация не устраняет суверенные государства с экономической и политической арены, но при этом основательно перетряхивает национальную экономику, политическое устройство, перенацеливает власть, функции и полномочия властных национальных структур.

Тем не менее, говоря о факторе и тенденциях глобализации, нельзя не отметить, что в современных условиях, по мнению многих политиков, теоретиков и ученых, перед каждым государством мира, в

том числе и перед Российской Федерацией, стоит задача обеспечения незыблемости государственного суверенитета и национальных интересов, выступающих главным мерилем и условием сохранения этно-культурной аутоидентичности соответствующих стран. Россия, российский федерализм, безусловно, не стоит и не может стоять особняком от этих последствий глобализации [5, с. 40].

Таким образом, можно утверждать, что те проблемы, вызовы, приоритеты, которые объективно складываются в отдельных сферах общественного развития, во многом предопределяют общую тональность развития федеративных отношений, влияют на совершенствование системной модели российского федерализма.

Заметим также, что обеспечение системности российского федерализма в деятельности государства должно решаться через призму соблюдения национальных интересов России не только в процессе межгосударственного взаимодействия, но и посредством их реализации в практике внутригосударственного регулирования всех сфер жизни российского общества.

В связи с вышеизложенным, важное значение в развитии российского федерализма и совершенствовании федеративных отношений приобретает еще одна проблема (**третья**) – проблема субсидиарности во внутригосударственной практике российского федерализма.

Под субсидиарностью в теории и практике российского федерализма понимается оптимальное разграничение предметов ведения, полномочий, ресурсов и (что особенно важно) ответственности между федерацией, ее органами государственной власти и субъектами федерации, их органами государственной власти в осуществлении целей и задач публичной власти [6, с. 47–48].

Важно отметить, принцип субсидиарности предполагает, что публичная власть реализуется преимущественно на том уровне, в том звене, который непосредственно приближен к объектам деятельности (к примеру, это уровень субъектов РФ), при этом вышестоящий уровень власти (в данном случае федерация по отношению к субъектам федерации), сохраняет за собой только те полномочия, которые будут способствовать более эффективному решению соответствующих задач, утверждению государственного суверенитета и безопасности страны.

При такой модели распределения публичной власти (полномочий) объективно формируются предпосылки для утверждения структурно-функциональной целостности российского федерализма, согласно которой федерация выступает неким гарантом в успешной деятельности субъектов, содействует повышению роли субъектов в реализации их полномочий. Одновременно происходит «разгрузка» федерации, в какой-то мере децентрализация властных полномочий, достигается единообразное и демократическое решение многих вопросов как на федеральном, так и региональном уровнях.

Таким образом, субсидиарность в вопросах федерализма – это «двухстороннее движение». С одной стороны, федерация в этих отношениях всегда готова оказать содействие своим субъектам, облегчая, в какой-то степени, их жизнь; с другой стороны, субъекты должны быть готовы поддержать федерацию, прежде всего, в таких направлениях как обороноспособность и национальная безопасность; внешнеэкономическая деятельность и оборонное производство; защита государственных границ и развитие транспортного комплекса; реализация программ в области государственного, экономического, социального, экологического, культурного и национального развития Российской Федерации.

Иными словами, принцип субсидиарности, во-первых, способствует повышению ответственности субъектов федерации в реализации, отнесенных к ним предметов ведения и полномочий; во-вторых, очищению федерации (центральной власти) от менее значимых, порой второстепенных дел, от излишних функций и полномочий.

Можно предположить, что именно в рамках решения данной проблемы видятся реальные перспективы развития федеративных отношений в России. Для совершенствования российского федерализма есть все необходимые условия и основания. Российская модель разграничения предметов ведения и полномочий (ст. 71–73 Конституции РФ) является достаточной гибкой и даже универсальной, поскольку она одновременно предполагает способность и готовность двигаться как к централизации власти, так и ее децентрализации, притом, что основы конституционного строя Российской Федерации останутся незыблемыми [5, с. 43].

Вместе с тем, в литературе подчеркивается, что потенциал принципа субсидиарности не нашел должного воплощения. В годы реформирования системы государственного управления (2002–2017 гг.)

произошла некая деформация в системе разграничения предметов ведения и полномочий между федеральным центром и субъектами Российской Федерации, что выразилось с началом 2000-х годов в отмене на двенадцать лет института прямых выборов глав субъектов, возвышению властной деятельности полномочных представителей Президента РФ в федеральных округах; в ограничении сфер законодательной деятельности субъектов РФ; в отдельных случаях в чрезмерной детализации размежевания полномочий, что объективно вело к усложнению исполнительно-распорядительной деятельности органов исполнительной власти, что в ряде случаев и по отношению к отдельным субъектам выразилось в ориентации регионов не на саморазвитие и здоровую конкуренцию между ними, а на дотационные решения и действия, сомнительные сделки региональной власти с бизнес-структурами. Эта ситуация объективно подвела к увеличению разрыва социально-экономического развития ряда регионов, обострению экономического положения, росту социального напряжения.

В связи с вышеизложенным особую актуальность и остроту приобретает еще одна (в нашем случае – **четвертая**) проблема – проблема государственной региональной политики. Подлинный федерализм, федерализм без популизма не мыслим без четких критериев, ясного содержания, реальных перспектив развития региональной политики. Жизненность таковой на сегодняшний день выступает одновременно условием и гарантией обеспечения возможности субъектов федерации реализовывать себя в сфере «общество–государство–конкретная личность». Требуется не только фактическое принятие статусных основ региональной политики, но и систематическое их обновление, что позволяло бы субъектам РФ быть весьма приметными участниками, даже лидерами в общих процессах государственно-правового, социально-экономического, нравственно-духовного развития общества.

На наш взгляд, основы региональной политики должны характеризовать такие области (направления) деятельности как:

а) бюджетная сфера – предоставление субъектам РФ более значительных финансовых прав. Финансовое положение большинства регионов тяжелое, и это надо открыто признать. У большинства субъектов задолженность примерно равна их доходам, что, естественно, объективно не дает возможности субъектам планомерно ставить и решать вопросы их развития. Более того, в четырнадцати регионах финансовая ситуация еще сложнее – задолженность превышает их доходы. Фактически эти субъекты находятся в состоянии банкротства [7, с. 1–2].

Отметим также, что на протяжении последних 15 лет финансовое положение большинства регионов лишь ухудшается. Растет государственный долг, увеличивается дефицит региональных бюджетов, усиливается их зависимость от дотаций из федерального бюджета;

б) сфера качества жизни. Тревожное положение в бюджетной сфере, некачественное состояние межбюджетных отношений непосредственно влияет на стандарты жизни людей. Качество жизни человека в ряде субъектов федерации (а таковых немало) сегодня гораздо ниже определенных социальных стандартов. Граждане не редко не имеют гарантированного доступа к пакету социальных благ. Разрыв в качестве жизни между российскими регионами сегодня просто огромный, исчисляется в разы, в порядки. Фактически нужно говорить о социальном неравенстве в обществе, между регионами, соответственно, населением в регионах. Все это, естественно, вызывает негативные эмоции, порождает недовольство граждан;

в) стимулирующая сфера федеральных (межрегиональных) отношений. В уточнении природы межбюджетных отношений (перераспределение бюджетов, как вариант из богатых, состоятельных регионов в пользу более бедных) очень важны мотивирующие, стимулирующие начала. Они должны стать исходным компонентом в государственной региональной политике. Если их не будет, то не будет и заинтересованности субъектов в результате своей деятельности.

В связи с этим, на наш взгляд, уже давно назрела необходимость подготовить государственную программу повышения мотивации регионов в результатах своей работы. Разработку такой программы вполне мог бы взять на себя Совет Федерации Федерального Собрания РФ, вместе с законодательными (представительными) органами самих субъектов, при участии и согласовании с федеральными органами исполнительной власти и исполнительной властью субъектов. В этой программе должны быть соответствующие комментарии и разъяснения для субъектов, прописаны отдельные полномочия, руководства для их реализации, сроки исполнения и др.

Безусловно, такой подход к решению рассматриваемого вопроса повысил бы ответственность субъектов РФ, федеральных округов и федерального центра. В рамках данного направления уместно обозначить еще один аспект стимулирования развития межрегиональных отношений – ревизия и оптимизация рейтинговой системы оценки регионов, определение наиболее устойчивых критериев (показателей) в характеристике региональной политики; создание условий для мотивации повышения рейтинга субъектов; улучшения их экологической и инвестиционной политики, обеспечения граждан социальными услугами; обнародования этих показателей в сопоставлении как с предыдущими годами, так и со средне российскими данными. Такой подход позволил бы более полно и точно оценивать эффективность развития субъектов и, соответственно, их руководителей;

г) определение и совершенствование организационных основ региональной политики. Необходима комплексная система экономических, социальных, управленческих и иных мер в определении условий развития каждого региона. В зависимости от уровня экономического и социального развития субъектов РФ, их инвестиционной привлекательности, наличия конкурентоспособной среды и преимуществ организационно поделить субъекты РФ на определенные группы и в соответствии с их реальным положением выстраивать с ними взаимоотношения, в т.ч. по оказанию дотационной помощи. При этом фактор ответственности руководителей субъектов РФ, их администрации остается, более того, он станет более востребованным и эффективным;

д) тарифная политика в регионах. По мнению многих политиков, ученых, данное направление является одним из самых тревожных звеньев в региональной деятельности. К примеру, в ряде регионов Дальневосточного, Сибирского и ряда иных федеральных округов тарифы по электроэнергии на 20–50 % выше средних показателей по России. Безусловно, это снижает конкурентоспособность субъектов, отталкивает инвесторов от таких регионов, снижает их привлекательность. В этих условиях необходимо разработать единую систему экономически обоснованных тарифов с учетом восстановления, реконструкции и развития всего топливно-энергетического хозяйства;

е) региональная жилищная политика. В этом вопросе множество слабых звеньев в современной региональной политике – снижение ипотечной ставки (как минимум, делать ее доступной для населения региона), обеспеченность многодетных семей жильем за счет государства; принятие специальных программ по обеспечению жильем молодежи, учителей, врачей, семей с детьми и т.д., доходы которых не позволяют им приобрести квартиры.

Таким образом, на сегодняшний день сложились очевидные потребности в разумной и результативной региональной политике как одного из непосредственных направлений совершенствования и развития федеративных отношений современной России.

В заключение отметим, что в данной статье автором предприняты попытки актуализировать основные проблемы и тенденции развития федеративных отношений в России, рассмотреть их с позиции системного изложения и качественной характеристики модели российского федерализма.

Список литературы

1. *Моисеев В.В., Дорохов Н.И.* История государства и права России: учебник. – М.: МИЭМП, 2008. – 485 с.
2. История государства Российского: истоки, процессы, проблемы (к 1150-летию образования) / колл. авт. И.В. Бурковский, Д.Ю. Горохов, Н.И. Дорохов, О.Г. Малышева, Л.Г. Орчакова, С.А. Правкин, Е.А. Токарева, В.С. Юрчук и др.; под общ. ред. Н.И. Дорохова. – М.: изд. МУ им. С.Ю. Витте, 2014. – 449 с.
3. *Чиркин В.Е.* Являются ли республики в составе Российской Федерации государствами, имеют ли субъекты федерации собственную государственную власть (полемиические заметки по поводу диссертационных исследований) // Государство и право. – 2017. – № 9. – С. 45–48.
4. *Черепанов В.А.* О построении системной модели российского государства // Государство и право. – 2017. – №3. – С. 15–25.
5. *Добрынин Н.М.* Насущные задачи развития российской модели федерализма: онтологический курс о системных свойствах федерации // Государство и право. – 2017. – № 9. – С. 34–44.
6. *Умнова И.А.* Проблемы дефедерализации и перспективы оптимизации современной российской модели разграничения предметов ведения и полномочий в контексте доктрины субсидиарности // Сравнительное конституционное обозрение. – 2012. – № 2. – С. 47–48.

7. Федерализм без популизма // Российская газета. – 2016. – 26 сентября. – № 216 (7084).

STATUS AND PROBLEMS OF FEDERAL RELATIONS DEVELOPMENT IN RUSSIA

Dorokhov N.I.,

*Candidate of Historical sciences, Full professor,
Professor at the Department of theory and history of state and law
of Moscow Witte University*

The article examines the constitutional and legal foundations of the state system of Russia, analyzes their state, identifies the problems and trends in the development of federal relations.

Keywords: State structure, federalism, federal system, subjects of the Federation, federal relations